

Сопоставительный аспект мотивирующих признаков концептов *звезда* и *star*

Айгуль А. Бакирова^{a, @, ID}

^a Институт иностранных языков, 191178, Россия, г. Санкт-Петербург, 12 линия В.О., 13

@ aigul-jjj@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-0268-0340>

Поступила в редакцию 21.01.2019. Принята к печати 28.02.2019.

Аннотация: Статья посвящена контрастивному исследованию лингвокультурных концептов *звезда* и *star* в русском и английском языках. Современные типологические, сопоставительные и контрастивные исследования направлены на определение общих и различительных характеристик языкового освоения действительности человеком в различных языках посредством выявления параллелей и расхождений в ходе когнитивно-дискурсивной реконструкции лингвокультурных концептов. Предлагается следующая методика исследования способов вербализации концептуальных признаков. Алгоритм пошагового анализа продемонстрирован на разборе этих концептов и учитывает следующие факторы: 1) выявление мотивирующих признаков на основе этимологических словарей; 2) способы актуализации выделенных признаков в контекстах; 3) определение синкретичных смыслов. Проведен анализ этимологических словарей исследуемых языков; выделены мотивирующие признаки: у концепта *звезда* – 10, у концепта *star* – 12; выявлены сходные черты у обеих лингвокультур. Наличие общих мотивирующих признаков в структурах исследуемых концептов позволяет предположить, что звезды осмысливались носителями русской и английской культур сходным образом, а именно признаки «небесный / heavenly» – расположением на небе, «тело / body» – мифopoэтическим восприятием звезд как глаз богов и «сияние / sparkling» – способностью звезд светиться, излучать свет, что свидетельствует об отношениях адекватного совпадения мотивирующих признаков. Различия отмечаются в следующих мотивирующих признаках: в русском языке – светило, блеск, мерцание, неподвижность, комета, отметина (на лбу животного лошади / коровы) и серебро; в английском – не включая солнце и луну (*not including the sun and moon*), распылитель или распространитель или рассеиватель света (*strewer or spreader, or disperser of light*), рассыпающий свет (*sprinkling light*), образовывать созвездие (*constellate*), рожденный под несчастливой звездой (*born under unlucky star*), несчастье (*disaster*), гибельный, бедственный, пагубный (*disastrous*). Это свидетельствует об их различном восприятии рассматриваемыми лингвокультурами. Эти данные отражают сам механизм формирования концепта, служат основой для его дальнейшего развития.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультура, концептуальный анализ, этимология, мотивирующий признак, синкретизм

Для цитирования: Бакирова А. А. Сопоставительный аспект мотивирующих признаков концептов *звезда* и *star* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 2. С. 478–487. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487>

Введение

Этнолингвистика стала отправной точкой для появления разных современных направлений в науке о языке, таких как лингвострановедение, лингвокультурология и т. д. В этих направлениях работали А. Вежбицкая, Р. У. Лангакер, Д. Хаймс, К. Гирц, Дж. Лакофф, Дж. Коатс и др. [1–8]. Концептуальные исследования на данном этапе показывают интересные результаты, репрезентирующие языковую картину мира разных народов в особом свете. Выявляются как общие, так и специфичные черты фрагментов соответствующих картин мира. Языковая картина мира – представления о действительности, отражённые

в языковых знаках, «языковое членение мира», «особый способ мировидения», выражаящийся различными языковыми средствами [9, с. 8; 10, с. 85].

В данной статье сопоставляются мотивирующие признаки концептов *звезда* и *star* в русском и английском языках. Анализ внутренней формы слов-номинантов исследуемых концептов позволяет восстановить исходное значение этих слов, а также образ или идею,ложенную в основу номинации. С позиций когнитивной лингвистики номинация – это не только процессы означивания мира, но и процессы познания, конструирования мира, его оценки и интерпретации.

Внутренней формой слова считается мотивированность значения слова значениями составляющих его морфем или же исходным значением этого слова.

Постановка проблемы. Современная лингвистика снова и снова обращается к теме концептов. Как известно, концепт включает в свою структуру ментальные, моральные, этические, духовные элементы знаний народа о соответствующем фрагменте мира. Однако концепт – это не только то, что называется содержанием понятия, концепт является синонимом смысла. По мнению ученых, при рассмотрении концепта большее внимание уделяется лингвокультурологическому аспекту, поскольку вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [11, с. 43]. Изучение глубинных основ языковой картины мира позволяет по-новому взглянуть на языки иной лингвокультуры.

Первым этапом изучения структуры концепта выступает выявление его мотивирующих признаков. Это и определяет цель статьи. Задачи данной статьи состоят в анализе данных этимологических словарей, выявлении способов актуализации выделенных признаков в контекстах, в определении синкretичных смыслов.

Методика, применяемая в данной статье, основывается на определении внутренней формы слов, совмещая при этом два вида анализа – словообразовательный и этимологический. Методика концептуального анализа, которая выступает в данной работе основной, подробно разобрана в работах [12–17].

Изучение глубинных основ языковой картины мира позволяет по-новому взглянуть на языки иной лингвокультуры. Исследованию концепта *звезда* в русской культуре посвящены работы М. В. Пименовой [12; 15; 18–20], М. Н. Пироговой [21], О. В. Ланской [22], С. Е. Баркан [23]; в сопоставительном аспекте в русской и английской концептосферах концепты *звезда* и *star* описаны Е. В. Репьюк [24; 25], концепты *звезда* и *étoile* были рассмотрены в статьях А. А. Рольгайзера [26–34]. В данной статье анализу подвергаются концепты *звезда* и *star* в аспекте реализации их мотивирующих признаков. Эти концепты вербализуются в русском и английском языках соответствующими лексемами.

Ключевые термины исследования

Начнем с определения основного термина данной статьи – *концепт*. «Под концептом понимается национальный образ, символ, идея, которая имеет сложную структуру представления, реализуемую различными языковыми средствами.

Концептуальное значение выражается в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В концепте заключаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [35, с. 47].

Первым этапом изучения концепта становится определение его мотивирующих признаков. «Один из подходов концептуального анализа основывается на изучении внутренней формы слова – репрезентанта концепта, его этимологии» [35, с. 47].

Под *мотивирующими* понимается такой признак, который «послужил основанием для именования некоего фрагмента мира, это внутренняя форма слова» [16, с. 18]. Эти признаки связаны с внутренней формой слова, которая является основой, на которой «возникли и держатся остальные признаки» [16, с. 45], они реконструируются с помощью этимологического анализа соответствующих словарных статей. Рассмотрим такой подход на примере описания концепта *звезда*.

Анализ этимологического значения лексемы *звезда*

В Этимологическом словаре русского языка Г. П. Цыганенко *звезда* – «"самосветящееся небесное тело". Древн. слов. слово. Современная его форма развилаась из др.-рус. звѣ́зда "звезда" после изменения ꙗ в e. Др.-рус. слово звѣ́зда из праслав. *gvě́zda "звезда". Сущ. *gveidda "звезда", собств. "светило", образовано с суф. *-d-a от *gvei- / *gvoi- < и.-е. *ghuei- / *ghuoī- "блеск, сияние". Основа *gvei-d- / *gvoi-d- была звонкой разновидностью основы *kvei-t- / *kvoi-t- "светить", "сиять". Следоват., звезда – букв. "светило"»¹.

П. Я. Черных в Историко-этимологическом словаре современного русского языка пишет, что исходной формой этого слова была и.-е. *g'huoig^u-(e)s-d-a [с основой на -(e)s- и с суф. d-(a)]. И.-е. база *g'huoig^u – «светить», «сиять», «сияние» (ср. лит. žvigulys – «блеск», «мерцаение»); латыш. zvig-ot – «сиять»; греч. φοῖβος – «светлый», «сверкающий»².

В словаре М. Фасмера предлагается следующее описание этимологии слова *звезда*: «Праслав. *gvě́zda родственно лит. žvaigzdē, žvaigždē, диал. žvaižde, лтш. zvàigzne "звезда", др.-прусск. svāigstan вин. ед. "сияние, свет, блеск", далее – лтш. zvaigałā "корова с белым звездообразным пятном на лбу", лит. žvygulys "блеск, сверкание", лтш. zaiguōtiēs "блестеть" наряду с zvīgučiōt "сиять", греч. φοῖβος "блестящий, сияющий"; последний слог балт.-слав. слов содержит, вероятно, и.-е.

¹ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська школа, 1989. С. 140.

² Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. С. 319.

*dhē- "ставить, класть"; лит. gairdrūs "светлый, ясный, чистый", gaīas "сияние света" и *žvaigzde³.

Итак, на основе данных определений мы можем выделить такие мотивирующие признаки, как светило, небесный, тело, блеск, сияние, мерцание. Рассмотрим выделенные мотивирующие признаки анализируемого концепта подробнее. В качестве иллюстративного материала используются примеры из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Признак «светило» вариативен: он может реализоваться через признак «свет». Оба эти варианта актуализируются в контекстах предложно-падежными конструкциями: с наречием *светло от* (В горнице моей **светло**, Это от *ночной звезды*). Битов А. Г. Виньетка), прилагательным *яркий*, глаголом *озарять* (В преподобстве и правде мужественно пожив, пустыножителю, отче Германе, многим путь ко спасению, яко **звезда яркая, озарил** еси, всем был для всех, служа Богу и людем. Гумеров А., Исаев М. Патерик новоканонизированных святых), наречием *ярко* и глаголом *сиять* (Месяц и **звезды ярко сияли**, освещая площадь и виселицу. Пушкин А. С. Капитанская дочка), глаголами *гореть* и *светить* (Звезды **горят** и **светят** над миром, и все разом отдаются в Днепре. Гоголь Н. В. Страшная месть) существительным *горение* (Смотрел Четырех, разглядывая из-под мохнатых рыжих бровей серебристое сияние Млечного Пути, радостное **горение звёзд**, медленный ход медного круга луны или тихий бег облаков. Горький М. Городок Окуров).

В лексикографической практике первым принято фиксировать то значение, которое является наиболее актуальным для языкового сознания данного периода. Исходным – мотивирующим – признаком концепта *звезда* является признак «светило», который до сих пор является базовым.

Когнитивный признак «небесный» актуализируется предложно-падежной конструкцией *на небе* (Это была теплая, безлунная июньская ночь, с яркими **звездами на темном небе**, полная тишины, аромата и поэзии. Авдеев М. В. Тамарин), наречием *выше* (Выше их были лишь **звезды**, вовсе далекие и немые. Екимов Б. П. Котенок на крыше), предлогом *над*, сочетающимся с существительными или местоимениями (**Над нами** черное небо и крупные южные **звезды**. Бакланов Г. Я. Пядь земли), существительным *небо* (Сим же самим гласом **небо** усыпано стало **звездами**, и как бы некоторыми бесчисленными очами наполнено, и положены там же два светила, солнце, говорю, оное златое вселенныя око, и луна во тьме нощной добрая путеводительница. Архиепископ Платон. Нравоучение второе на десять).

Мотивирующий признак «тело» обусловлен мифопоэтическим восприятием звёзд, которые мыслились глазами богов (Прекрасная звезда Востока одиноко сверкала в темном небе горящим алмазным оком... Чарская Л. А. Вторая Нина). Используется соматический код русской лингвокультуры для воплощения этого признака, который вербализуется существительными *глаза, очи*, глаголом *мигать* и его префиксальными производными (На темно-сером небе кое-где **мигают звезды**; влажный ветерок изредка набегает легкой волной; слышится сдержаный, неясный шёпот ночи; деревья слабо шумят, облитые тенью. Тургенев И. С. Лес и степь; Вокруг темным-темно, только сверху **подмигают** разгорающиеся **звезды**. Дубов Н. И. Мальчик у моря).

Когнитивный мотивирующий признак «блеск» актуализируется существительным *блеск* (И все **звезды**, мелкие и крупные, так отделялись от бездонного неба, так были ярки и чисты, что золотые и хрустальные нити текли от них чуть не до самых снегов, отражавших их **блеск**. Бунин И. А. Птицы небесные), глаголами *блестеть* (Большая часть неба покрылась длинными темно-серыми тучами; только кое-где между ними **блестели** неяркие **звезды**. Толстой Л. Н. Набег; Тиха украинская ночь, прозрачно небо, **звезды блещут**... Пушкин А. С. Полтава), сверкать (Над хутором близко **сверкали звезды**. Лихоносов В. И. Что-то будет).

Признак «сияние» актуализируется глаголом *сиять* (**Сияли** огромные южные **звезды**. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч).

Мотивирующий признак «мерцание» чрезвычайно частотен. Он реализуется в сочетаниях репрезентанта исследуемого концепта с существительным *мерцание* (Все небо было испещрено **звездами**; таинственно струилось с вышини их голубое, мягкое **мерцанье**; они, казалось, с тихим вниманием глядели на далекую землю. Тургенев И. С. Три встречи), глаголом *мерцать* и его производными (В чёрном небе **мерцают** редкие **звезды**. Дубов Н. И. Мальчик у моря; Над скалой левого берега стал заметен неровный гребень древесных вершин, а в небе, будто щурясь, **замерзали** редкие мелкие **звезды**. Дубов Н. И. Мальчик у моря).

В словаре Г. П. Цыганенко дано второе значение слова – репрезентанта концепта *звезда*: «праслав. *gvezda развились из и.-е. *ghuo-i-sta – сложного слова, в котором первая часть *g'huoi- значит "свет, блеск, сияние", а вторая -sta значит "стоять". В таком случае звезда "стоячее светило". Так древние воспринимали звезды в отличие от солнца и луны. Ср. греч. aster "звезда" является производным от и.-е. глаг. *ster- / *sta- "стоять"»⁴.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 85.

⁴ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь... С. 140.

Это определение позволяет нам выделить мотивирующий признак «неподвижность»: стоять означает быть в неподвижном состоянии. Актуализация этого признака происходит посредством причастия *стоящие* (Но уже склонились к темному краю земли многие **звезды**, еще недавно высоко **стоявшие** на небе; всё совершенно затихло кругом, как обыкновенно затихает всё только к утру: всё спало крепким, неподвижным, перед рассветным сном. Тургенев И. С. Бежин луг), прилагательного **неподвижный** (Группы **неподвижных зезд** для лучшего объяснения разделены астрономами на созвездия, конstellации и названы различными именами. Булгарин Ф. В. Димитрий Самозванец).

И. И. Срезневский в своем словаре дает еще одно значение слова *звезда* – «звѣзда хвостата – комета: – Явися знамене на небеси, звѣзда хвостата. Новг. I л. 6910 г. Явися звѣзда хвостата на западной странѣ. Псков. I л. 6911 г.»⁵. Мотивирующий признак «комета» реализуется в языковом материале посредством существительных *комета* и *хвост* (*Явилась комета, звезда величины необыкновенной, и целую неделю в сумерки показывалась на западе, озаряя небо лучем блестящим.* Карамзин Н. М. История государства Российского; *Когда я была еще в отроческом возрасте, явилась на небе чудная звезда с превеликим хвостом, и звали ее в народе «хвостущую».* Карнович Е. П. На высоте и на доле), а также прилагательного *хвостатая* (*Явилась звезда хвостатая, большие чем на половину неба раскинулся багряный хвост ее.* Мельников-Печерский П. И. На горах. Книга вторая; *Звон колокольный, звездное небо, и среди звезд звезда хвостатая, бледная, немного изжелта, и светит мало.* Чапыгин А. П. Гуляющие люди).

О. Н. Трубачев в своих комментариях к Этимологическому словарю русского языка М. Фасмера к внутренней форме слова *звезда* относит следующее: «Слав. zvѣzda сравнивается с ирл. *gead* "белое пятно на лбу у лошади". Слав. zvѣzda родственно осет. ævzist / ævzestæ "серебро" < др.-осет. *zvestæ>⁶. Так, мы выделяем еще два мотивирующих признака: отметина (на лбу животного лошади / коровы) и серебро.

Признак «отметина» актуализируется предложно-падежной конструкцией *во лбу* (У него, была очень высокая, белоногая **лошадь** Чайка. Гнедая, с белой **звездой во лбу**. Солоухин В. А. Смех за левым плечом; Его черная, с белой **звездой во лбу** корова Зорька, всегда обычно смирилась, когда он доил ее, утром пошалила малость в стайке и отрокинула копытом подойник. Евтушенко Е. Ягодные места). Отметина

встречается не только у лошади или коровы, но и у других животных (Чтобы не было скучно Мишке, завели ему товарища, щенка Дуная, такого же пухлого и лобастого, серого, с белой звездой *во лбу*. Сергеев-Ценский С. Н. Медвежонок).

Признак «серебро» актуализируется посредством прилагательного *серебряный* (Вам и я посылаю приветы на заре и по сумеркам; вами любуюсь, когда золотое солнце и звезды **серебряные** горят на голубом щите неба. Бестужев-Марлинский А. А. Он был убит), *серебристый* (Ночи были прохладные, с **серебристыми** звездами и утренниками на ранней заре. Савинков Б. В. То, чего не было).

Проведенный анализ позволяет выделить в структуре концепта *звезда* 10 мотивирующих признаков: светило, небесный, тело, блеск, сияние, мерцание, неподвижность, комета, отметина (на лбу животного лошади / коровы) и серебро. Такой комплекс мотивирующих признаков, среди которых мы замечаем объединение нескольких оппозиций: земное – небесное, человеческое – анималистическое, стихийное – телесное, говорит о сложном конгломерате представлений, относящихся к концепту *звезда* [13, с. 111].

Анализ этимологического значения лексемы *star*

Обратимся к рассмотрению внутренней формы лексемы *star* и мотивирующих признаков соответствующего английского концепта.

В *Online Etymology Dictionary* Дугласа Харпера обозначено, что древнеанглийское *steorra* (*star*) пришло из пра-германского *sternan*⁷.

An etymological dictionary of the English language Уолтера Скейта дает значение лексемы *star* как небесное тело, не включая солнце и луну, пришедшее из среднеангла. *sterre*, англо-сакс.; а также было употреблено в значении *распылитель* (*strewer*) или *распространитель* (*spreader*), или *рассеиватель света* (*dispenser of light*). Корень *star* (распылять) был применен к звездам как *распылять* (*strewing about*) или *рассыпать* (*sprinkling forth*) сияющий (*sparkling*) свет⁸.

A Short Etymological Dictionary of Modern English дает следующую информацию: *Star* – среднеангл. *sterre*, англо-сакс. *steorra* + дат. *ster*; древневерхненем. *sterro*, исландск. *stjarna*, дат. *stierne*, швед. *stjerna*, гот. *stairno*, нем. *stern*; также лат. *stella* (для *sterla*, греч. *aarrif*, корн. *steren*, брет. *sterenn*, уэльск. *seren*, санскр. *tara*)⁹.

Латинское *stella* произошло от индоевропейского *stel-*, сохраняется в английском как *stella*. Латинское *stella* имеет производные, относящиеся к английскому *stellaris*, от *stellar*;

⁵ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. 1. С. 964.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. С. 86.

⁷ Harper Douglas. Online Etymology Dictionary. Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 22.12.2018).

⁸ Skeat W. W. A Concise etymological dictionary of the English language / by the rev. W. W. Skeat. Oxford: Clarendon press, 1972. XV. P. 593.

⁹ Partridge E. Origins: A short etymological dictionary of modern English. L., N. Y.: Routledge, 2006. P. 3225.

латинское *stellatus*, откуда *stellate*. Греческое *stellatus*, от которого *constellatus*, произошли прилагательное и глагол *constellate*; производное от *constellatio*, *ac^{co}constellatio*nem, уступает среднефранц. и соврем. англ. *constellation*.

Греческое *astēr* принято в латинском, английском *aster*, *astar* – далее цветок в форме звезды (*a star-shaped flower*). Греч. *astron* (созвездие, а также одиночная звезда) становится лат. *astrum*, с прил. *astralis*, откуда англ. *astral*. Греч. *astron* или, скорее, лат. *astrum* становится итал. *astro* с составляющим *disastro* (*dis-*, лат *dis-*, со значением отклонение) – событие, не благоприятствующее чьим-либо звездам (*an event not favourable to one's stars*), с прил. *disastroso* (срав. лат. прил. *astrōsus* – рожденный под несчастливой звездой (*born under an unlucky star*): отсюда *EF-F désastre and désastreux, f désastreuse: whence disaster and disastrous* (бедственный, гибельный, пагубный (*disastrous*)).

Данные словарей дают нам возможность выделить следующие мотивирующие признаки концепта *star*: небесный (*heavenly*), тело (*body*), не включая луну и солнце (*not including the sun and moon*), распылитель или распространитель, рассеиватель света (*strewer or spreader, or disperser of light*), рассыпающий (*sprinkling*), сияние (*sparkling*), образовывать созвездие (*constellate*), рожденный под несчастливой звездой (*born under unlucky star*), несчастье (*disaster*), гибельный, бедственный, пагубный (*disastrous*). Рассмотрим выделенные мотивирующие признаки анализируемого концепта подробнее.

Расположение звезд на небе определяет первый мотивирующий признак «небесный» (*heavenly*), который актуализируется так же, как и в русском языке, предложенными конструкциями *at the sky, into the sky* (*I touched the heath, it was dry, and yet warm with the beat of the summer day. I looked at the sky*. Brontë Ch. Jane Eyre; *as the casements darkened, and more stars came out, seemed to have shot up into the sky instead of having been extinguished*. Dickens Ch. J. A Tale of Two Cities; *It was a bitterly cold night, with a half-moon shining brilliantly in a frosty, star-spangled sky*. Doyle C. The Tragedy of Birlstone).

Мотивирующий признак «тело» (*body*) обусловлен тем, что у многих народов звёзды представляются как «глаза» Бога или отверстия, «окна» на небе, через которые ночью Бог наблюдает за событиями на Земле, ангелы следят за поднебесным миром и укрошают злых духов, праведники смотрят из рая на землю¹⁰. В этом случае используется соматический код для воплощения этого признака, который вербализуется существительными *eyes*, глаголами *wink* и *twinkle* (*A poor soul gone to heaven: and on a heath beneath winking stars a fox, red reek of rapine in his fur, with merciless*

bright eyes scraped in the earth, listened, scraped up the earth, listened, scraped and scraped. Joyce J. Ulysses; *I looked at the sky; it was pure: a kindly star twinkled just above the chasm ridge*. Brontë Ch. Jane Eyre).

Признаком «не включая солнце и луну» (*not including the sun and moon*) описываются небесные светила (*The eastern stars still shone with undiminished glory – Venus most brilliantly of all – but a few thin, high clouds began to glow faintly with the coming dawn*. Clarke A. Fountains of Paradise; *In truth, I was occupied by gloomy thoughts, and neither saw the descent of the evening star, nor the golden sunrise reflected in the Rhine*. Shelley M. Frankenstein, or the Modern Prometheus).

Признаки «распылитель или распространитель, рассеиватель света» (*strewer or spreader, or disperser of light*) являются синкретичными, объясняются способностью звезд освещать, излучать свет и тем самым делать что-то различимым в темноте. Они актуализируются в языке посредством сочетания с существительным *light* (*There was but little light from the stars, and midway to the shoal a branch of the stinking deodar tree brushed my mouth as I swam*. Kipling R. Indian Tales; *After a while the rain ceased and there came out in the sky certain new washed stars, and by their light I saw that there was no end to the black water as far as the eye could travel, and the water had risen upon the rails*. Kipling R. Indian Tales), прилагательным *starlit* (*Under its automatic controls, the shuttle was sliding down the starlit sky, toward that barren landscape glimmering in the light of the great gibbous Earth*. Clarke A. A Space Odyssey), глаголом *beam* (*Yet distant and soft the night breeze is blowing, Clouds there are none, and clear stars beam mild, God, in His mercy, protection is showing, Comfort and hope to the poor orphan child*. Brontë Ch. Jane Eyre), глаголом *gleam* и его производными (*A few faint stars were gleaming in a violet sky*. Doyle C. The Hound of the Baskervilles), глаголами *shine* и *glimmer* (*One or two stars were shining through the openings of the clouds, and the lights were seen in the village, glimmering faintly, as if at an immeasurable distance*. Cooper J. Pioneers James).

Признак «рассыпающий» (*sprinkling forth*) косвенно содержит указание на множество звезд (*It was a bitterly cold night, with a half-moon shining brilliantly in a frosty, star-spangled sky*. Doyle C. The Tragedy of Birlstone).

Признак «сияние» актуализируется глаголами *sparkle*, *twinkle* и их производными (*Well, when Tom and me got to the edge of the hilltop we looked away down into the village and could see three or four lights twinkling, where there was sick folks, maybe; and the stars over us was sparkling ever so fine*. Twain M. Huckleberry Finn).

¹⁰ Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995. Т. 2. С. 290.

Когнитивный признак «образовывать созвездие» (*constellate*) обусловлен тем, что как свет, сияющий во тьме, звезда является символом духа (*spirit*). Однако звезда редко несет в себе значение единичности, она почти всегда приобретает смысл множественности. В таком случае, это означает что это силы духа, борющиеся с силами тьмы. Это значение и стало символом, принятым во всем мире¹¹. Данный признак реализуется в сочетаниях с существительными *constellation* (*Do you see the twinkling star, that is, may be, the length of four rifles above the prairie; here away, to the North I mean.*) “Ay, it is of the **constellation**—” “A tut for your **constellations**, man; do you see **the star** I mean? Tell me in the English of the land, yes or no.” Cooper J. The Prairie James), прилагательным *clustering* (*The wind shook some blossoms from the trees, and the heavy lilac-blooms, with their clustering stars, moved to and fro in the languid air.* Wilde O. The Picture of Dorian Gray), существительным *cluster* (*A lost long candle wandered up the sky from Mirus bazaar in search of funds for Mercer's hospital and broke, drooping, and shed a cluster of violet but one white stars.* Joyce J. Ulysses), существительным *myriads* (*The night was still quite dark, and the stars shone out in their myriads.* Maugham S. The Magician), метафорой *field of star* (*The stallion stamped again, and Dick, with a deep breath and realization that never had he more loved it all, looked up and circled the sky-line where the crests of the mountains blotted the field of stars.* London J. The little lady of the big house).

В различных мифологических традициях бытовало мнение, что у каждого человека есть своя звезда, которая рождается и умирает вместе с ним. Иногда оно трансформируется в предположение, что человек рождается под определенной звездой, которая дарует ему счастье или несчастье. Для английской лингвокультуры изначально было актуально значение «рожденный под несчастливой звездой» (*He got into a bad way among us in London he had an unfortunate taste for gambling; and surely the fellow was born under an unlucky star, for he always lost thrice where he gained once.* Brontë A. The Tenant o Wildfell), а с развитием языка, вероятно, появилось значение, имеющее положительную коннотацию. Этот признак вербализуется в сочетаниях слова *star* с прилагательными *lucky* (*Shall for my legacy be sanctified By the luckiest stars in heaven: and, would your honour.* Shakespeare W. All's Well That Ends Well), *charitable* (*Hall Monsieur Parolles, you were born under a charitable star.* Shakespeare W. All's Well That Ends Well).

Признак «несчастье» обусловлен верой в то, что звезды имеют влияние на дела людей, реализуется в сочетании с прилагательным *evil* (*When that high spirit, that morning star of evil, fell from heaven, it was as a rebel that he fell.* Wilde O. The Picture of Dorian Gray; *Finally, there*

are Satanists, the Astrasoi, those born under an evil star. Harding P. The house of the red slayer); *baleful* (*Had it not been for the baleful star on the white tower that early walk would have been a delight to Anne and Gilbert. But they went softly with fear.* Montgomery L. Anne's House of Dreams).

Признак «гибельный, бедственный» (*disastrous*) отмечен у английского концепта (*Alas! he little deserved the name – for though he told us that he was much concerned at our Misfortunes, yet by his own account it appeared that the perusal of them, had neither drawn from him a single sigh, nor induced him to bestow one curse on our vindictive stars.* Austen J. Love and friendship).

Заключение

Сопоставительный анализ мотивирующих признаков концептов *звезда* и *star* позволил проследить отношения сходства и различия в вербализации признаков указанных концептов в русском и английском языках. В результате проведенного анализа внутренней формы слов-репрезентантов концептов *звезда* и *star* было обнаружено, что у данных концептов выявлено разное количество мотивирующих признаков: у концепта *звезда* – 10, у концепта *star* – 12.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы: концепты *звезда* и *star* принадлежат к группе древних культурных концептов, на что указывает наличие множества символов и легенд, характеризующих представления о звездах рассматриваемых лингвокультур. Наличие общих мотивирующих признаков в структурах исследуемых концептов позволяет предположить, что звезды осмысливались носителями русской и английской лингвокультур сходным образом, а именно признаки «небесный / heavenly» – расположением на небе, «тело / body» – мифopoэтическим восприятием звезд как глаз богов и «сияние / sparkling» – способностью звезд светиться, излучать свет; что свидетельствует об отношениях адекватного совпадения мотивирующих признаков.

Различия отмечаются в следующих мотивирующих признаках: в русском языке это светило, блеск, мерцание, неподвижность, комета, отметина (на лбу животного лошади / коровы) и серебро; в английском – не включая солнце и луну (*not including the sun and moon*), распылитель или распространитель или рассеиватель света (*strewer or spreader, or disperser of light*), рассыпающий свет (*sprinkling light*), образовывать созвездие (*constellate*), рожденный под несчастливой звездой (*born under unlucky star*), несчастье (*disaster*), гибельный, бедственный, пагубный (*disastrous*). Важным отличием является наличие у звезды в русской культуре положительных характеристик, а в английской культуре за звездами закрепились негативные признаки.

¹¹ A dictionary of symbols. Режим доступа: <http://www.aids-3d.com/Dictionary%20of%20Symbols.pdf> (дата обращения: 20.12.2018).

Это свидетельствует об их разном восприятии рассматриваемыми лингвокультурами, что обусловлено различными мифологическими системами, а также религиозными, дохристианскими мировоззрениями.

Перспективой данного исследования является контрастивный анализ понятийных и образных признаков данных концептов в русском и английском языках.

Литература

1. Coates J. Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language. 3rd ed. Routledge, 2004. 245 p.
2. Geertz C. The Interpretation of Cultures: Selected Essays. N. Y.: Basic Books Inc., 1973. 470 p.
3. Hymes D. The Ethnography of Speaking // Language, Culture and Society / ed. by B. G. Blount. Prospect Heights (III), 1995. P. 248–282.
4. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 89 p.
5. Lakoff G., Kovacses Z. The cognitive model of anger inherent in American English // Cultural Models in language and thought / eds. Quinn D., Holland N. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 195–221.
6. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin, N. Y., 1991. 250 p.
7. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis. Ann Arbor: Karoma, 1985. 270 p.
8. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N. Y.: Oxford University Press, 1992. 496 p.
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
10. Кронгауз М. А. Семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2005. 352 с.
11. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
12. Пименова М. В. К вопросу о методике концептуальных исследований (на примере концепта *звезда*) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира / сост., отв. ред. Т. В. Симашко. М.-Архангельск, 2009. С. 140–153.
13. Бакирова А. А. Способы вербализации мотивирующих признаков концепта «звезда» в русской языковой картине мира // Концептуальные исследования в аспекте лингвокультуры / отв. ред. М. В. Пименова. СПб., 2018. С. 108–114.
14. Бакирова А. А. Понятийные признаки, появившиеся у концепта «звезда» в истории развития русского языка // Исследования языка и речи / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 8–19.
15. Пименова М. В., Бакирова А. А. Образные признаки концепта *звезда* // Язык и текст / отв. ред. М. В. Пименова. СПб., 2015. С. 49–55.
16. Пименова М. В. Концепт «сердце»: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.
17. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию. М.: Флинта, 2016. 248 с.
18. Пименова М. В. Устойчивая художественная метафора «душа-звезда» и ее вариант «душа-солнце» // Информационный вестник Форума русистов Украины. Симферополь: Крымский Архив, 2013. Вып. 16. С. 37–44.
19. Пименова М. В., Челбакова Ю. В. Наивные представления носителей языка (особенности концептуализации звезды) // Новое в когнитивной лингвистике / отв. ред. М. В. Пименова. Кемерово: КемГУ, 2006. С. 574–579.
20. Пименова М. В. «Душа хотела быть звездою...» // Ethnohermeneutik und Antropologie / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. С. 38–43.
21. Пирогова М. Н. Концепт «звезда» в заговорно-заклинательной поэзии (на материале вятских заговоров) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4-2. С. 139–142.
22. Ланская О. В. Концепт «звезда» как отражение пространства в поэзии Ю. П. Кузнецова // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2012. С. 124–128.
23. Баркан С. Е. Признаки живой природы в структуре концепта «звезда» // Язык и культура. 2009. № 3. С. 5–9.
24. Репьюк Е. В. Мифологические признаки концептов «звезда» и «star» // Человек. Язык. Культура. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Ч. 1. С. 385–391.
25. Репьюк Е. В. Образные признаки вещества концептов «звезда» и «star» в русской и английской концептуальных системах // Современные подходы к исследованию ментальности. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 272–278.

26. Рольгайзер А. А. Соматические признаки концептов «звезда» и «étoile» // Новое в когнитивной лингвистике XXI века. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. С. 304–308.
27. Рольгайзер А. А. Анализ зооморфного кода культуры: на примере концептов «звезда» и «étoile» (на материале русского и французского языков) // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2012. С. 153–159.
28. Рольгайзер А. А. Антропоморфные признаки концептов «звезда» и «étoile» // Сибирский филологический журнал. 2013. № 2. С. 236–241.
29. Рольгайзер А. А. Вегетативный код как способ описания концептов «звезда» и «étoile» // Человек. Язык. Культура. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. Ч. 1. С. 391–397.
30. Рольгайзер А. А. Витальные признаки концептов «звезда» и «étoile» // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения. М.: ИЯ РАН, 2011. С. 435–441.
31. Рольгайзер А. А. Пищевая метафора как способ реализации образных признаков концепта звезда // Русский язык в странах СНГ: проблемы и перспективы / отв. ред. К. С. Шалгимбекова. Костанай: Костанайский филиал ЧелГУ, 2014. С. 112–116.
32. Рольгайзер А. А. Реализация предметных признаков концептов «звезда» и «étoile» // Современные подходы к исследованию ментальности / отв. ред. М. В. Пименова. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 279–284.
33. Рольгайзер А. А. Символическая интерпретация концептов «звезда» и «étoile» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1. С. 192–195.
34. Рольгайзер А. А. Соматические признаки концептов «звезда» и «étoile» // Новое в когнитивной лингвистике XXI века / отв. ред. М. В. Пименова. Киев: Изд. дом Д. Бураго, 2013. С. 304–308.
35. Пименова М. В. Концепт «надежда» в русской языковой картине мира // Человек и его язык: К 75-летию проф. В. П. Недялковой. Кемерово, 2003. С. 47–67.

Motivating Signs of the Concepts “Zvezda” and “Star” in Comparative Aspect

Aigul A. Bakirova^{a, @, ID}

^a Institute of Foreign Languages, 13, Line 12 V.O., St. Petersburg, Russia, 191178

@ aigul-jjj@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-0268-0340>

Received 21.01.2019. Accepted 28.02.2019.

Abstract: The article deals with the contrastive study of the linguacultural concepts “zvezda” in Russian and “star” in English. Modern typological, comparative, and contrastive studies are aimed at defining common and distinctive characteristics of linguistic development of reality by human in related and non-closely related languages. Linguists search for parallels and differences in the course of cognitive-discursive reconstruction of linguocultural concepts. The article introduces a complex methodology of researching the language verbalization of conceptual characteristics. The algorithm of systematic study is demonstrated on the analysis of the concept “zvezda” in Russian and “star” in English. The research takes into account the following factors: 1) motivating features based on etymological dictionaries; 2) actualizing the revealed features in contexts; 3) defining the syncretic meanings. The author analyzed the etymological dictionaries of the languages and revealed 10 motivating signs for “zvezda” and 12 of motivating signs for “star”, some of which overlap. The presence of common motivating signs in the structures of the concepts suggests that the stars were interpreted by carriers of Russian and English linguacultures in a similar way. The signs “nebesnyi / heavenly” – located on the sky, “telo / body” – the mythopoetic perception of stars as the eyes of gods; “sianie / sparkling” – ability to emit light. It indicates a relationship of adequate congruency of the motivating signs. The following motivating signs showed some difference. Russian sign include “svetilo” (light-emitting body), “blesk” (brilliance), “mertsanie” (shimmer), “nepodvizhnost” (immobility), “kometa” (comet), “otmetina (na lbu zhivotnogo lozhadi / korovy)” (a mark on the forehead of a horse / cow) and “serebro” (silver); in English – “not including the sun and moon”, “strewer or spreader, or disperser of light”, “sprinkling”, “constellate”, “born under unlucky star”, “disaster”,

“disastrous”. This testifies to the different perception of the given concepts by the linguacultures under consideration. These data reflect the mechanism of concept formation and can serve as a basis for further development.

Keywords: language picture of the world, linguaculture, conceptual analysis, etymology, motivating trait, syncretism

For citation: Bakirova A. A. Motivating Signs of the Concepts “Zvezda” and “Star” in Comparative Aspect. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(2): 478–487. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-2-478-487>

References

1. Coates J. *Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language*. 3rd ed. Routledge, 2004. 245 p.
2. Geertz C. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. N. Y.: Basic Books Inc., 1973, 470.
3. Hymes D. The Ethnography of Speaking. *Language, Culture and Society*, ed. by Blount B. G. Prospect Heights (III), 1995, 248–282.
4. Lakoff G. *The contemporary theory of metaphor*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994, 89.
5. Lakoff G., Kovecses Z. The cognitive model of anger inherent in American English. *Cultural Models in language and thought*, eds. Quinn D., Holland N. Cambridge: Cambridge University Press, 1987, 195–221.
6. Langacker R. W. *Concept, Image, and Symbol. The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, N. Y., 1991, 250.
7. Wierzbicka A. *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma, 1985, 270.
8. Wierzbicka A. *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. N. Y.: Oxford University Press, 1992, 496.
9. Apresyan Yu. D. *Selected works. Vol. II: Integral language description and systemic lexicography*. Moscow: Shkola “Iazyki russkoi kultury”, 1995, 767. (In Russ.)
10. Krongauz M. A. *Semantics*. Moscow: Academia, 2005, 352. (In Russ.)
11. Stepanov Yu. S. *Constants: dictionary of Russian culture*, 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proekt, 2004, 991. (In Russ.)
12. Pimenova M. V. On the question of the methodology of conceptual studies (on the example of the concept *star*). *Problems of conceptualizing reality and modeling the linguistic picture of the world*, ed. Simashko T. V. Moscow-Arhangel'sk, 2009, 140–153. (In Russ.)
13. Bakirova A. A. Methods of the motivating signs verbalizing of the concept “zvezda” in the Russian language picture of the world. *Conceptual Studies in the aspect of Russian lingvoculture*, ed. Pimenova M. V. Saint-Petersburg, 2018, 108–114. (In Russ.)
14. Bakirova A. A. Conceptual signs that have appeared in the concept *star* in the history of the development of the Russian language. *Studies of language and speech*, ed. Pimenova M. V. Saint-Petersburg: SPbGEU, 2018, 8–19. (In Russ.)
15. Pimenova M. V., Bakirova A. A. Figurative signs of concept “zvezda”. *Language and text*, ed. Pimenova M. V. Saint-Petersburg, 2015, 49–55. (In Russ.)
16. Pimenova M. V. *Concept “serdtse”: image, meaning, symbol*. Kemerovo: KemGU, 2007, 500.
17. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Introduction to conceptology*. Moscow: Flinta, 2016, 248. (In Russ.)
18. Pimenova M. V. Fixed metaphor “soul-star” and its variation “soul-sun”. *Informational bulletin of specialists of Russian philology in Ukraine*. Simferopol': Krymskii Archiv, 2013, iss. 16, 37–44. (In Russ.)
19. Pimenova M. V., Chelbakova Iu. V. Naive view of native speakers (peculiarities of conceptualizing *star*). *Innovations in cognitive linguistics*, ed. Pimenova M. V. Kemerovo: KemGU, 2006, 574–579. (In Russ.)
20. Pimenova M. V. “Soul would like to be a star...”. *Ethnohermeneutik und Antropologie*, eds. Pimenov E. A., Pimenova M. V. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004, 38–43. (In Russ.)
21. Pirogova M. N. The concept *star* in invocation poetry (on the material of Vyatka magic word formulas). *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2009, (4-2): 139–142. (In Russ.)
22. Lanskaya O. V. Concept “star” as a reflection of space in the poetry of Yu. P. Kuznecov. *East Slavic languages in historical and cultural context: cognitive linguistics and concept studies*, ed. Pimenova M. V. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2012, 124–128. (In Russ.)
23. Barkan S. E. The signs of nature in the structure of the concept “star”. *Language and Culture*, 2009, (3): 5–9. (In Russ.)
24. Repiuk E. V. Mythological features of “star”. *Person. Tongue. Culture*. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2013, part 1, 385–391. (In Russ.)
25. Repiuk E. V. Image signs of substance of concepts “zvezda” and “star” in Russian and English conceptual systems. *Contemporary methods in research of mentality*. Saint-Petersburg: SPbGU, 2011, 272–278. (In Russ.)

26. Rol'gayzer A. A. Somatic features of concepts “zvezda” and “étoile”. *New in XXI century linguistics*. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2013, 304–308. (In Russ.)
27. Rol'gayzer A. A. Analysis of the zoomorphic culture code: the case of “star” and “étoile” concepts (on the material of Russian and French). *East Slavic languages in historical and cultural context: cognitive linguistics and concept studies*, ed. Pimenova M. V. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2012, 153–159. (In Russ.)
28. Rol'gayzer A. A. Anthropomorphous characteristics of concepts “star” and “étoile”. *Siberian Journal of Phylology*, 2013, (2): 236–241. (In Russ.)
29. Rol'gayzer A. A. Vegetative code as a way of describing “zvezda” and “étoile” concepts. *Person. Tongue. Culture*. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2013, part 1, 391–397. (In Russ.)
30. Rol'gayzer A. A. Vital features of “zvezda” and “étoile” concepts. *Cognitive linguistics: new paradigms and new solutions*. Moscow: IIA RAN, 2011, 435–441. (In Russ.)
31. Rol'gayzer A. A. Food metaphor as a way of image features realization of concept “zvezda”. *Russian language in CIS*, ed. Shalgimbekova K. S. Kostanai: Kostanaiskii filial ChelGU, 2014, 112–116. (In Russ.)
32. Rol'gayzer A. A. Object features realization of “zvezda” and “étoile” concepts. *Contemporary methods in research of mentality*, ed. Pimenova M. V. Saint-Petersburg: SPbGU, 2011, 279–284. (In Russ.)
33. Rol'gayzer A. A. Symbolic interpretation of the “star” and “étoile” concepts. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (3-1): 192–195. (In Russ.)
34. Rol'gayzer A. A. Somatic signs concepts star and étoile. *New in XXI century linguistics*. Kiev: Izd. dom D. Burago, 2013, 304–308. (In Russ.)
35. Pimenova M. V. Concept hope in the Russian picture of the world. *Human and his language: to the 75th anniversary of V. P. Nedyalkov*. Kemerovo, 2003, 47–67. (In Russ.)